

Совет по правам человека

Пятьдесят вторая сессия

27 февраля — 31 марта 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Конфликт и право на питание

**Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание
Майкла Фахри**

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции [46/19](#) Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о праве на питание представляет информацию о том, как различные формы насилия в продовольственных системах наносят вред людям и создают условия для нарушения прав человека. Опираясь на полученные материалы, он показывает, как различные круги и лица подвергаются многочисленным формам насилия и как продовольственные системы не только обеспечивают производство продуктов питания, но и усиливают и служат источником насилия, которое делает людей более бедными, уязвимыми и маргинализированными.

I. Введение

1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах¹. Тем не менее мир полон дискриминации и неравенства. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) показала, насколько смертоносными могут быть дискриминация и неравенство². Наряду с другими Специальный докладчик определяет системную дискриминацию и структурное неравенство как коренные причины нарушений прав человека³.

2. В праве прав человека проблема неравенства обычно рассматривается с особым вниманием к малоимущим, уязвимым или маргинализированным лицам. В унисон своим собственным предыдущим докладам, а также недавним докладам других мандатариев Специальный докладчик вновь отмечает, что право прав человека требует тщательного изучения того, как люди становятся бедными, уязвимыми или маргинализированными⁴. Как возникает неравенство? Структурное неравенство не является естественным явлением или аномалией. Оно возникает в результате функционирования систем, в том числе продовольственных.

3. Право на питание может быть полностью реализовано только тогда, когда все затрагиваемые субъекты поймут, как наши продовольственные системы делают людей уязвимыми для причинения вреда. Мандатарий на протяжении многих лет наблюдает, как насилие в продовольственных системах может быть губительным, особенно для маргинализированных людей, небольших сообществ, отдельных семей и работников, у которых нет ресурсов для ведения коллективных переговоров и действий. Все поставщики продовольствия — будь то родитель, работник, мелкий или крупный производитель продуктов питания — особенно уязвимы к насилию во время бедствий и кризисов. Когда уязвимы поставщики продовольствия, уязвимы и сами сообщества.

4. Насилие в продовольственных системах в последние годы усиливается из-за взаимозависимости различных факторов, влияющих на глобальную продовольственную безопасность. Так, сельские общины, стоящие перед проблемой утраты традиционных средств к существованию, и фермеры, которым угрожает захват их земель мощными компаниями, во многих случаях уже серьезно пострадали от изменения климата и засухи. Зачастую общины, которым приходится вести изнурительную борьбу с корпорациями за сохранение своих исконных земель, традиционных знаний и семян, во время глобальной пандемии для выживания в значительной степени полагались на свои собственные знания, пищевые привычки предков и весь комплекс практик.

5. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик сделал вывод, что структурное неравенство сделало массы людей более уязвимыми к насилию; в свою очередь системное насилие стало важной причиной структурного неравенства. Этот порочный круг структурного неравенства и системного насилия приводит к широкому распространению нарушений прав человека⁵. Продовольственные системы не только обеспечивают производство продуктов питания, но и порождают и усиливают насилие, которое делает людей более бедными, уязвимыми и маргинализированными. В своем докладе Специальный докладчик анализирует различные формы насилия в продовольственных системах, которые наносят вред людям и создают условия для нарушения прав человека. Не ставя перед собой задачу охватить все формы насилия в продовольственных системах, он на основе полученных материалов показывает, как различные круги и лица подвергаются общим формам насилия. Специальный докладчик рассматривает насилие как системное явление, обращая особое внимание на то, как насилие по сути формирует структуры продовольственных систем. Он выделяет четыре взаимосвязанные и пересекающиеся формы насилия: дискриминацию; причинение телесных повреждений и посягательство на физическую

¹ Всеобщая декларация прав человека, ст. 1.

² См. [A/75/163](#).

³ См. [A/76/167](#), [A/76/177](#), [A/76/408](#), [A/77/157](#), [A/HRC/41/54](#) и [A/HRC/50/28](#).

⁴ См. [A/HRC/41/39](#).

⁵ См. [A/75/148](#), [A/75/163](#), [A/75/258](#), [A/77/174](#) и [A/77/177](#).

и психическую неприкосновенность человека; насилие над окружающей средой; и отмену.

II. Продовольственные системы опираются на глобальную экономику зависимости и экстрактивизма

6. В своем совместном исследовании Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Всемирная продовольственная программа (ВПП) пришли к выводу, что основными причинами острого голода во многих регионах мира остаются насилие и конфликты. Они отметили, что в 2022 году и голод, и насилие будут обостряться, особенно по мере ухудшения состояния мировой экономики⁶.

7. За последние четыре года уровень голода в мире вырос и, как ожидается, продолжит расти в ближайшем будущем, что приводит к рекордным гуманитарным потребностям⁷. Однако эту тенденцию нельзя объяснить только конфликтами и стихийными бедствиями. Для понимания системного насилия в продовольственных системах их следует рассматривать в контексте глобальной экономики. Современная глобальная экономика продолжает многовековой процесс, характеризующийся динамикой зависимости и экстрактивизмом, источником которых являются международное право в целом и национальные правовые режимы⁸.

8. Страны и транснациональные корпорации в своем стремлении извлечь ресурсы из природы нарушают, видоизменяют и деформируют социальные и экологические отношения людей, подрывая их способность иметь стабильные средства к существованию и покушаясь на само их существование. Такие нарушения и деформация является актом насилия против людей, они подрывают их достоинство и человеческие качества — часто через категории инвалидности, расы и пола. Возникающее в результате структурное неравенство иллюстрируется тем фактом, что люди, находящиеся в уязвимом положении, и представители маргинализированных сообществ, как правило и предсказуемо оказываются в проигрыше с точки зрения соблюдения их прав, особенно права на питание.

9. Системное насилие посягает на право на жизнь, ограничивая или лишая людей доступа к необходимым для жизни вещам: земле, семенам, воде, справедливым и стабильным рынкам и достойной работе. Когда люди лишены своей земли или работают в неблагоприятных условиях, они в большей степени подвержены риску причинения вреда на регулярной основе. Отсутствие гарантий надежного доступа к земле или достойной работе сужает возможности людей отстаивать свою позицию при ведении переговоров в целях получения выгодных условий в коммерческих сделках или при устройстве на работу. Так системное насилие делает людей уязвимыми и зависимыми, позволяя относительно небольшой группе пользоваться их уязвимостью в своих интересах. Это дает возможность тем немногим, кто уже обладает властью и ресурсами, ограничивать доступ к тому, что необходимо для воспроизводства жизни, порождая еще больше насилия и неравенства.

10. На фоне сегодняшнего продовольственного кризиса транснациональные корпорации в агропродовольственном секторе наживаются, в то время как люди едва сводят концы с концами и испытывают страдания в условиях все более тяжелой жизни. Каждые два дня богатство миллиардеров из продовольственного сектора

⁶ FAO and WFP, “Hunger hotspots: FAO-WFP early warnings on acute food insecurity – October 2022 to January 2023 Outlook”, Rome, 2022.

⁷ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Overview 2023*, 2022 (see <https://humanitarianaction.info/>).

⁸ Michael Fakhri, *Sugar and the Making of International Trade Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2017); Ntina Tzouvala, *Capitalism as Civilisation: A History of International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2020); Usha Natarajan and Julia Dehm, eds., *Locating Nature: Making and Unmaking International Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2022).

увеличивается на миллиард долларов⁹. В 2021 году компания Cargill, один из крупнейших в мире торговцев продуктами питания, получила почти 5 млрд долл. чистой прибыли, что является самой большой прибылью за всю ее 156-летнюю историю, а в 2022 году, как ожидается, прибыль будет еще больше¹⁰.

11. Сегодня рынки усиливают кризис и подвержены волатильности из-за того, что глобальная продовольственная система построена так, что зависимости от нескольких основных зерновых культур, производимых промышленным способом, нескольких стран, производящих эти зерновые на экспорт, и нескольких корпораций, подмявших под себя весь агропродовольственный рынок¹¹. Начиная с 80-х годов прошлого века все чаще страны приходят к пониманию того, что им более не следует использовать международную сельскохозяйственную политику для сотрудничества или попыток стабилизировать рынки; вместо этого политики руководствуются краткосрочными расчетами быстрого производства и соображениями получения максимальной прибыли.

12. После вторжения вооруженных сил Российской Федерации на Украину в феврале 2022 года продовольственный кризис вышел приобрел особую актуальность в странах и на международном уровне. Хотя вооруженные конфликты часто приводят к отсутствию продовольственной безопасности, так быть не должно. Как подчеркнул Совет Безопасности в своей резолюции 2573 (2021) и как показали некоторые конфликты со времен Первой мировой войны, продовольственные системы и рынки могут и должны нормально функционировать в ситуациях вооруженного конфликта¹².

13. К сожалению, в рамках международной продовольственной политики в мерах реагирования на возникший продовольственный кризис чрезмерно акцентируется война на Украине, при этом упускаются из вида давние структурные причины и системное насилие в продовольственных системах. Об этом свидетельствуют дискуссии, проводимые на таких форумах, как Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, ФАО, Комитет по всемирной продовольственной безопасности и Группа семи. Даже если бы война на Украине закончилась прямо сейчас, продовольственный кризис продолжал бы обостряться.

A. Зависимость

14. В основе продовольственных систем лежат отношения зависимости: страны-импортеры зависят от мировых рынков продовольствия, страны-экспортеры продовольствия зависят от мировых рынков капитала, работники зависят от работодателей в плане средств к существованию, жертвы сексуального и гендерного насилия в ряде случаев попадают в еще большую экономическую зависимость от правонарушителей в силу злоупотребления последними своим положением, а питание людей зависит от небольшого количества продовольственных товаров. В предыдущих докладах Специальный докладчик отмечал, что фермеры все больше зависят от транснациональных корпораций в плане производственных ресурсов, а развивающиеся страны зависят от международных финансовых институтов и более богатых стран в плане капитала¹³.

15. Отношения зависимости основаны на глубоком дисбалансе сил и подтверждают структурное неравенство. Вместе с тем в отношениях, основанных на взаимности и правах человека, признается тот факт, что мы все живем на одной планете и, следовательно, совместно пользуемся всеми продовольственными системами; отношения на основе взаимности позволяют строить экономику, создающую реальное

⁹ См. "Profiting from pain: The urgency of taxing the rich amid a surge in billionaire wealth and a global cost-of-living crisis", Oxfam media briefing, 23 May 2022.

¹⁰ См. Rupert Neate, "Soaring food prices push more Cargill family members on to world's richest 500 list", *The Guardian*, 17 April 2022.

¹¹ Jennifer Clapp, "Concentration and crises: exploring the deep roots of vulnerability in the global industrial food system", *Journal of Peasant Studies*, October 2022.

¹² См. Fakhri, *Sugar*.

¹³ См. A/77/177.

равноправие. Во время пандемии Специальный докладчик был свидетелем того, как во время кризиса отношения на основе зависимости быстро рушатся, а отношения на основе взаимности выдерживают испытания.

16. Вооруженный конфликт на Украине, если рассматривать его в контексте продовольственных систем и отношений на основе зависимости, может указывать на особую глобальную слабость: международные рынки фактически усиливают насилие, а не наоборот, создавая глобальные потрясения из региональной войны.

1. Зависимость от экспорта продовольствия

17. Люди на Украине борются за свои права человека и целостность своей страны. Наряду с другими жесткими ограничениями, они сталкиваются с нехваткой продовольствия, поскольку украинские фермы, поля и банки семян подвергаются нападениям и уничтожаются российской армией. Российская Федерация должна немедленно и безоговорочно прекратить войну, так же как и все другие государства должны немедленно прекратить все вторжения и оккупации¹⁴.

18. До начала февральского вторжения в период с 2019 по 2021 год 9,9 млн жителей Украины испытывали умеренную и острую нехватку продовольствия на фоне кризиса в восточных регионах Донецкой и Луганской областей. По мере ведения боевых действий появляется все больше свидетельств того, что потеря доходов, нарушение цепочек поставок, рост цен и связанная с этим зависимость от продовольственной помощи существенно влияют на доступ к продовольствию и его доступность по всей стране. По предварительным оценкам, война приведет к снижению валового внутреннего продукта (ВВП) Украины примерно на 45 % в 2022 году; это может привести к увеличению уровня бедности в стране, где, по прогнозам, к 2023 году около 60 % населения будет жить в бедности, что создает серьезные риски для продовольственной безопасности уязвимых домохозяйств и сообществ¹⁵.

19. Государства-члены должны обратить особое внимание на нужды украинских крестьян и рабочих, которые защищают, восстанавливают и возрождают продовольственную систему на Украине¹⁶. Война показала, насколько зависящая от экспорта продовольственная система страны уязвима к сбоям в мировой торговле и волатильности рынка. Продовольственная система страны создавалась не для обеспечения продовольственной безопасности населения Украины или региона, а для производства на экспорт нескольких культур, в частности подсолнечника и продуктов его переработки, кукурузы, пшеницы, ячменя и рапса. Более 55 % территории Украины составляют пахотные земли; в 2021 году Украина экспортировала сельскохозяйственной продукции на сумму 27,8 млрд долл. в США, что составляет 41 % от общего объема экспорта страны, который оценивается в 68 млрд долл. США¹⁷. Исследования, проведенные до войны, показали, что система сельскохозяйственных субсидий в стране не является ни прозрачной, ни справедливой¹⁸.

20. Тем не менее сети и коллективные меры, созданные и инициированные во время войны, ускорили развитие активного сельского гражданского общества, что дает повод надеяться на восстановление диверсифицированной и обновленной продовольственной системы после окончания военных действий на Украине¹⁹.

¹⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Ukraine: millions of displaced traumatised and urgently need help, say experts”, press release, 5 May 2022.

¹⁵ FAO, “Note on the impact of the war on food security in Ukraine”, Rome, 20 July 2022.

¹⁶ OHCHR, “Ukraine: UN expert warns of global famine, urges end to Russia aggression”, press release, 18 March 2022.

¹⁷ См. www.fas.usda.gov/sites/default/files/2022-04/Ukraine-Factsheet-April2022.pdf.

¹⁸ См. <https://kse.ua/community/stories/the-new-agricultural-support-system-in-ukraine-who-really-benefits/> и www.oaklandinstitute.org/driving-dispossession.

¹⁹ Natalia Mamonova, “Food sovereignty and solidarity initiatives in rural Ukraine during the war”, *Journal of Peasant Studies*, 11 November 2022.

2. Зависимость от импорта продовольствия и финансовых рынков

21. Вторжение Российской Федерации на Украину почти сразу же привело к резкому росту цен на такие продукты питания, как пшеница и растительное масло. В случае с пшеницей это произошло не в результате перебоев в поставках. На Российскую Федерацию и Украину приходится примерно 30 % мирового экспорта пшеницы. В начале войны дефицит экспорта пшеницы по оценкам составлял 7 млн тонн²⁰. Однако общее мировое производство пшеницы в 2021 году достигло 778 млн тонн²¹. Таким образом, размер ожидаемого дефицита составляет лишь 0,9 % мирового производства пшеницы. Даже с учетом того факта, что странам, зависящим от импорта, придется перенастроить или создать новые каналы поставок, анализ спроса и предложения не позволяет внятно объяснить рост цен почти на 70 % сразу после вторжения²². Экстремальный характер этого скачка цен можно объяснить скорее страхом и паникой среди скупщиков, трейдеров и финансовых спекулянтов, которые доминируют на финансиализованных рынках продовольствия. Как и в наиболее острых фазах продовольственных кризисов 2007/08 и 2010/12 годов, источником серьезных сбоев на мировых сырьевых рынках стала Чикагская товарная биржа, поскольку Закон США о модернизации товарных фьючерсов позволяет спекулянтам делать ставки на динамику цен на продовольствие, не торгуя самими товарами²³.

22. Война вызвала обеспокоенность на глобальном уровне, поскольку 36 стран, включая некоторые из беднейших и наиболее уязвимых стран мира, импортируют более половины своей пшеницы из Российской Федерации и Украины. Вследствие такой зависимости эти страны теперь подвергаются большей опасности отсутствия продовольственной безопасности²⁴. Специальный докладчик уже обозначил недостатки нынешнего торгового режима и выразил озабоченность в отношении государств, которые чрезмерно полагаются на торговлю для поддержания своих продовольственных систем²⁵. Страны не только подвергаются большему риску, когда их продовольственные системы чрезмерно замкнуты на торговлю; конфликт на Украине показал, насколько сильно развивающиеся страны зависят от небольшого числа стран в поставках ключевых товаров.

23. В результате странам, которые зависели от поставок из Украины, приходится все больше полагаться на продовольствие, предоставляемое ВПП ООН, которая в свою очередь получала из Украины половину пшеницы (среди других продовольственных товаров)²⁶. Мировая система гуманитарной помощи и международной торговли была серьезно разбалансирована из-за тех же отношений на основе зависимости.

3. Зависимость от удобрений

24. Война на Украине также нарушила цепочки поставок химических удобрений, поскольку Российская Федерация, Украина и Беларусь являются крупнейшими в мире поставщиками химических удобрений. Специальный докладчик подчеркивает, что проблема, связанная с этим нарушением поставок, заключается не столько в отсутствии таких удобрений, сколько в сильной зависимости от них многих фермеров. Химические удобрения истощают запасы питательных веществ в почве и наносят вред окружающей среде через стоки, нарушая права на жизнь, здоровье и здоровую и устойчивую окружающую среду²⁷. В ближайшей перспективе важно обеспечить

²⁰ Niels Graham and Inbar Pe'er, "Putin's invasion of Ukraine threatens a global wheat crisis", Atlantic Council, 22 March 2022.

²¹ www.statista.com/statistics/267268/production-of-wheat-worldwide-since-1990/.

²² Joe Rennison, "War, Climate Change, Energy Costs: How the Wheat Market Has Been Upended", *The New York Times*, 1 August 2022.

²³ International Panel of Experts on Sustainable Food Systems. "Another perfect storm?", May 2022.

²⁴ United Nations, "Global impact of war in Ukraine on food, energy and finance systems", Brief No. 1, 13 April 2022.

²⁵ См. A/75/219 и A/76/237.

²⁶ WFP, "Bulk carrier sets off from Ukraine with grain for WFP in first since start of war", 16 August 2022.

²⁷ См. A/74/480.

поставку удобрений хозяйствам, которые в своих системах земледелия используют химикаты. Однако конечная цель должна заключаться в том, чтобы как можно скорее избавиться от этой зависимости. Авторы нового исследования, в котором изучаются данные за продолжительный период, пришли к выводу, что значительное сокращение или отказ от использования химических удобрений может привести к сокращению выбросов парниковых газов и токсичных загрязнителей сельскохозяйственными предприятиями, а также к повышению их производительности и устойчивости к изменению климата²⁸. Снижение зависимости мирового сельского хозяйства от применения химических удобрений защищает фермеров от международных экономических потрясений.

4. Зависимость от потребления пшеницы

25. Другая проблема заключается в том, что зачастую продовольственные системы в значительной степени зависят от пшеницы; в более широком смысле, слишком много людей в своем рационе ориентируются на небольшое число массово производимых зерновых, включая пшеницу, рис и кукурузу²⁹. На долю всего девяти видов (сахарный тростник, кукуруза, рис, пшеница, картофель, соя, плоды масличной пальмы, сахарная свекла и маниока) приходится более 66 % всей продукции растениеводства по весу³⁰. Такое положение стало результатом того, что многие развитые страны субсидируют крупномасштабное производство сельскохозяйственных монокультур. Почти 90 % из 540 млрд долл., выделяемых на поддержку сельского хозяйства в год, наносят вред здоровью людей и климату, а также приводят к неравенству³¹. Специальный докладчик ранее уже говорил о том, как переориентировать существующие бюджеты, чтобы отказаться от системы поддержки корпоративного благосостояния и перейти к реализации права на питание путем диверсификации экосистем и рациона питания³².

В. Экстрактивизм

26. Глобальные продовольственные системы характеризуются экстрактивизмом, который можно описать как «невзаимные и основанные на доминировании отношения»³³ между людьми, не относящимися к человеческому роду субъектами, землей и водой. Экстрактивистская экономика страны опирается на добычу и экспорт своих природных ресурсов. Понятие «экстрактивистская экономика» включает добычу минеральных ресурсов и ископаемого топлива, а также крупномасштабную деятельность в сфере сельскохозяйственного производства с ориентацией на монокультуру, лесного и рыбного хозяйства³⁴.

27. Многие модели развития основываются на экстрактивизме для обеспечения экономического роста. Выдвигается такая теория, что экосистема — это совокупность товаров, и разрушение экологии оправдано экономическим ростом. Предполагается, что эксплуатация природы стоит того, потому что получаемые доходы пойдут на общее благо и принесут пользу всему обществу. Однако в реальности экстрактивизм ведет к обнищанию людей и особенно наносит ущерб коренным народам, расовым меньшинствам, сельским общинам, мелким производителям продовольствия/крестьянам, работникам пищевой промышленности и сельского хозяйства, а также

²⁸ См. Chloe MacLaren and others, “Long-term evidence for ecological intensification as a pathway to sustainable agriculture”, *Nature Sustainability*, vol. 5, 2022, and <https://rodaleinstitute.org/science/farming-systems-trial/>.

²⁹ Jessica Fanzo, “The world’s food system is too dependent on wheat”, *The Washington Post*, 22 April 2022.

³⁰ Julie Bélanger and Dafydd Pilling, eds., *The State of the World’s Biodiversity for Food and Agriculture*, FAO Commission on Genetic Resources for Food and Agriculture, Rome, 2019, p. 114.

³¹ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022* (Rome, FAO, 2022), chap. 4.

³² See [A/77/177](#).

³³ Naomi Klein, *This Changes Everything: Capitalism vs. The Climate* (New York, Simon and Schuster, 2014), p. 169.

³⁴ См. [A/HRC/41/39](#), [A/HRC/41/54](#), п. 6, и [A/71/281](#).

женщинам. Глобальный экстрактивизм также является главным фактором изменения климата: с 1988 года на долю 100 производителей ископаемого топлива приходится 71 % глобальных промышленных выбросов парниковых газов. Глобальный экстрактивизм и изменение климата одновременно являются результатом глобального и местного неравенства и способствуют его углублению, усиливая уязвимость и еще больше маргинализируя тех, кто и так еле сводит концы с концами³⁵.

28. В то же время извлечение природных ресурсов и эксплуатация людей неразрывно связаны друг с другом, поскольку невозможно отделить отношение к природе от отношения к людям.

29. С точки зрения права на питание, экстрактивизм порождает три проблемы. Во-первых, экстрактивистские проекты подрывают и уничтожают традиционные и мелкомасштабные охоту, рыболовство, скотоводство и сельское хозяйство, а также кормовые и садоводческие практики, которые повышают биоразнообразие. Это хорошо задокументировано в контексте коренных народов³⁶. Во-вторых, все больше продовольственных систем становятся все более смертоносными, поскольку они ограничивают биоразнообразие, забирая у земли и ничего не оставляя взамен, превращая почву в бесплодную. В-третьих, продовольственные системы зависят от химических удобрений и высокоэнергоемких процессов, что приводит к образованию примерно одной трети парниковых газов в мире³⁷.

30. Создание глобальных экстрактивистских продовольственных систем стало возможным благодаря международному экономическому праву, и особенно Соглашению Всемирной торговой организации по сельскому хозяйству³⁸. Такие продовольственные системы благоприятствуют транснациональной и промышленной практике производства продуктов питания и тем самым позволяют обогащаться корпоративным игрокам за счет обнищания фермерских сообществ, особенно на глобальном Юге и в некоторых регионах глобального Севера. Глобальные продовольственные системы также извлекают из природной среды денежную стоимость в интересах глобальных рынков капитала, приводя к деградации, истощению и уничтожению окружающей среды на века вперед. Наконец, сами глобальное производство продуктов питания и цепочки поставок являются экстрактивистскими, поскольку они забирают больше, чем дают работникам и мелким производителям продуктов питания, которые мало зарабатывают и работают в условиях риска и опасности³⁹.

31. Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости указывала на то, что современный политико-экономический контекст глобального экстрактивизма не может быть правильно понят без изучения его колониального (расового) происхождения⁴⁰. Она объяснила, как экстрактивистская экономика основывается на структурном неравенстве, что ведет к угнетению людей на основе их взаимосвязанных идентичностей, и показала, каким образом такая экономика затрагивает многочисленные пересекающиеся социальные категории и структуры доминирования. По словам Специального докладчика, концепция «пересекаемости» отражает как структурные, так и функциональные последствия взаимодействия между двумя или более формами дискриминации или системами подчиненности. Эта концепция непосредственным образом описывает, каким образом расизм, патриархальность, неблагоприятное экономическое положение и другие дискриминационные системы способствуют появлению различных уровней неравенства, определяющих положение женщин и мужчин, расовых и других групп по отношению друг к другу. Она также

³⁵ Farhana Sultana, "The Unbearable Heaviness of Climate Coloniality", *Political Geography*, vol. 99, No. 1 (2022).

³⁶ См. A/HRC/18/35, пп. 30–55, A/HRC/24/41, A/HRC/33/42 и A/70/301.

³⁷ "Food systems account for more than one third of global greenhouse gas emissions", FAO, 9 March 2021.

³⁸ См. A/75/219.

³⁹ См. A/HRC/40/56 и A/73/164.

⁴⁰ A/HRC/41/54, п. 22.

показывает, как конкретные действия и меры политики создают препятствия по этим пересекающимся осям и в конечном итоге ведут к ограничению прав⁴¹.

32. В целом, будь то в мирное или военное время, люди подвергаются насилию в таких различных формах, как пересекающаяся эксплуатация (возникающая из их взаимоотношений с землей и продуктам их труда) и угнетение (возникающего из их разнообразных динамических идентичностей)⁴².

III. Дискриминация и неравенство

33. Одним из важных способов, с помощью которого права человека обеспечивают свободу и равенство достоинства и прав всех людей, является запрет дискриминации по признаку его индивидуальности, недостатка богатства или правового статуса⁴³. Идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть достигнут только в том случае, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, равно как и своими гражданскими и политическими правами⁴⁴. В условиях растущего уровня страха и нужды как никогда важно уделять приоритетное внимание реализации прав; этого можно достичь, направив усилия на достижение фактического равноправия (в дополнение к формальному равенству перед законом).

34. Фактическое равноправие — это правовой принцип и основная цель прав человека⁴⁵. Фактическое равноправие подразумевает равенство результатов, а не просто процедурное равенство возможностей. Достижение фактического равноправия членов конкретной группы требует «осуществления мер, которые позволяют учитывать и реагировать на уникальные причины их исторического неблагополучия, а также их географические и культурные потребности и обстоятельства»⁴⁶.

35. Наиболее распространенным способом возникновения неравенства в продовольственных системах является отказ или воспрепятствование доступу людей к продовольствию, а также к средствам и правам на его приобретение. Любая дискриминация в доступе к продовольствию, которая имеет целью или следствием ослабление или сведение на нет равного пользования экономическими, социальными и культурными правами или их осуществления, является нарушением прав человека⁴⁷.

36. Дискриминация, выражающаяся в лишении людей доступа к продовольствию, а также к средствам и правам на его приобретение, всегда является проявлением насилия. Она наносит вред, поскольку подвергает человека повышенному риску голода и недоедания. Лишение доступа к продовольствию также нарушает социальные и экологические отношения человека, что имеет долговременные последствия. Дискриминация — это обычно часть практики системного насилия,

⁴¹ A/HRC/41/54, п. 18. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), пп. 15, 17 и 27.

⁴² Vanessa Wills, “What could it mean to say, ‘Capitalism causes sexism and racism?’”, *Philosophical Topics*, vol. 46, No. 2 (2018).

⁴³ См. Всеобщую декларацию прав человека, ст. 2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20; и A/76/157.

⁴⁴ См. преамбулу Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

⁴⁵ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 2.2. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пп. 8–9. A/HRC/41/54 и A/HRC/50/28. См. также Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин, Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах.

⁴⁶ <https://www.sac-isc.gc.ca/eng/1583698429175/1583698455266#chp2>; *Assembly of Manitoba Chiefs Declaration for the Implementation of Jordan’s Principle*, 19 January 2011.

⁴⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12 (1999), п. 18.

поскольку она основывается на бытующих представлениях относительно способностей, классовой принадлежности, правового статуса, возраста, пола, расы и других признаках. Дискриминация как форма системного насилия проистекает из искусственно сконструированного, абстрактного представления о том, что является нормальным, и направлена на тех, кто не соответствует этому конкретному определению нормы. Она также часто происходит из предположения, что некоторые люди менее достойны из-за своих определенных черт характера и индивидуальности.

37. Что касается дискриминации в отношении живущих в сельской местности и принадлежащих к коренным народам женщин и девочек, подробные, всеобъемлющие, системные и основанные на правах рекомендации содержатся соответственно в общих рекомендациях № 34 (2016) и № 39 (2022) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В них прямо признается право на продовольствие и питание в контексте продовольственного суверенитета для обеспечения того, чтобы женщины и девочки обладали необходимыми полномочиями для управления и контроля за своими природными ресурсами. Это косвенно затрагивает дискриминацию и социальные и политические структуры, связанные с контролем над продовольствием, которые особенно влияют на сельских женщин и девочек из числа коренного населения⁴⁸. Аналогичным образом, женщины, работающие в продовольственных системах, как правило, получают меньшую заработную плату, чем мужчины, часто работают сезонно, неполный рабочий день и на опасных работах, и чаще всего заняты на неруководящих должностях⁴⁹.

38. Представители сообщества ЛГБТК+ сталкиваются со структурными препятствиями, включая дискриминацию со стороны поставщиков продуктов питания и услуг, отсутствие поддержки со стороны семьи и общины, а также отчуждение и страх. Многочисленные данные подтверждают, что дискриминация по признаку пола лишает миллионы людей доступа к продовольствию, а также к средствам и правам на его приобретение, если они не являются цисгендерами. В ряде стран во время пандемии были выделены дни для покупки продуктов питания специально для мужчин и женщин и введены отдельные процедуры и условия получения продуктовых наборов в зависимости от пола. Эта политика в ряде случаев привела к отчуждению, неправомерному обращению, стигматизации и аресту трансгендерных и небинарных людей. Мандатарий получил свидетельства об отказе в продовольственной помощи женщинам-лесбиянкам и их семьям за то, что они не соответствуют традиционной форме семьи⁵⁰. Согласно сообщениям из США, взрослые из числа ЛГБТК+ почти в два раза чаще сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности, чем люди, не относящиеся к ЛГБТК+⁵¹.

39. Гендерная дискриминация также идеализирует семью в гетеронормативных терминах. Учитывая, что семейные фермы являются важным элементом продовольственных систем, определения семьи и рода обуславливают доступ людей к земле, наследству и ресурсам. Охват всего спектра полов и конфигураций родства обеспечивает более справедливое распределение ресурсов.

40. Занятые в сельском хозяйстве систематически исключаются из системы защиты трудовых прав. Национальные правовые системы по всему миру допускают исключения из своего трудового законодательства для сельскохозяйственных работников, что делает их более уязвимыми для эксплуатации и телесных повреждений. Это включает в себя постоянное и глобальное юридическое исключение сельскохозяйственных работников из режима защиты прав на свободу ассоциации

⁴⁸ www.csm4cfs.org/wp-content/uploads/2018/10/EN-CSM-LR-2018-compressed.pdf, p. 24.

⁴⁹ Материалы, представленные МСП и Клиникой по правам человека Школы права при Университете Майами.

⁵⁰ Материалы, представленные организацией Outright international, ответ Международной комиссии юристов на совместный вопросник мандатариев специальных процедур по защите прав человека во время и после пандемии COVID-19, 19 июня 2020 года. См. также Thom File and Joey Marshall, "LGBT Community Harder Hit by Economic Impact of Pandemic", United States Census Bureau, 11 August 2021.

⁵¹ См., например, материалы, представленные Клиникой по правам человека Университета Майами.

и ведение коллективных переговоров — одного из старейших основных трудовых прав, предусмотренных Конвенцией Международной организации труда (МОТ) 1921 года (№ 11) о праве на объединение (в сельском хозяйстве). Кроме того, дети, заключенные, мигранты и сезонные рабочие часто юридически маргинализованы и их трудовые права защищены даже еще меньше, чем в национальных нормах, регулирующих трудовые права в сельскохозяйственных работников⁵².

41. Почти половина всех смертей детей в возрасте до пяти лет вызвана недоеданием, которое подвергает детей большому риску смерти от распространенных инфекций, увеличивает частоту и тяжесть таких инфекций и замедляет процесс выздоровления. Количество детей, страдающих от истощения, достигло беспрецедентного уровня, при этом показатели избыточного веса продолжают расти⁵³. Трагедия заключается в том, что это можно предотвратить. Например, в Эквадоре правительство разработало стратегию предотвращения и искоренения хронического недоедания среди детей. Чтобы обеспечить эффективность осуществления этой стратегии правительство установило обязательства для государственного сектора и одновременно с этим ввело совместную ответственность и участие частного сектора и общественных организаций. В стратегии подчеркивается, что крайне важно уделять особое внимание местной и территориальной практике и изучать ее для повышения эффективности мер на национальном уровне⁵⁴.

42. В 2021 году число детей, занятых детским трудом, во всем мире увеличилось до 160 млн; этот показатель повысился впервые за последние 20 лет. Беспокойство вызывает то, что еще миллионы детей вскоре будут вынуждены работать. Детский труд сконцентрирован в сельскохозяйственном секторе, на который приходится 70 % от общего объема детского труда в мире. Нарушение прав детей связано с тем, что семьи настолько бедны, что вынуждены привлекать своих детей к работе⁵⁵. На Гаити дети работают в качестве домашней прислуги и «живут повсюду на улицах под открытым небом»; примерно 20 % детей в возрасте до пяти лет в Сите-Солей страдают от острого или умеренно острого недоедания, при этом аналогичные проблемы испытывают пожилые и люди с инвалидностью⁵⁶. Защита и реализация прав детей в рамках продовольственной системы также обеспечивает защиту и реализацию и общинных прав.

IV. Причинение телесных повреждений и посягательства на физическую и психическую неприкосновенность человека

43. Причинение телесных повреждений является наиболее ощутимым результатом насилия в продовольственных системах. Пищевые системы могут нести с собой насилие и опасности, особенно для людей, находящихся в ситуации уязвимости/маргинализации. Специальный докладчик определяет ниже пять контекстов, в которых продовольственные системы систематически причиняют телесные повреждения: недоедание; голод; сексуальное и гендерное насилие в продовольственных системах; односторонние принудительные меры; и вооруженный конфликт.

44. Специальный докладчик подчеркивает, что насилие, причиняющее телесные повреждения, включает не только прямой вред, но и отказ в доступе к продуктам питания путем разрушения инфраструктуры или разрушения экономической системы. Это больше, чем причинить боль или убить. Причинение телесных повреждений

⁵² См. www.iuf.org/wp-content/uploads/2021/07/C11-anniversary-study.pdf, www.ilo.org/ipec/areas/Agriculture/WCMS_172348/lang--en/index.htm и <https://civileats.com/category/investigations/injured-invisible/>.

⁵³ <https://data.unicef.org/topic/nutrition/malnutrition/>.

⁵⁴ Представление Эквадора.

⁵⁵ A/77/177.

⁵⁶ Материалы, представленные Сетью международных действий по продовольствию (FIAN), Гаити.

включает создание атмосферы страха, которая унижает отдельных лиц, сообщества и народы и делает их уязвимыми для эксплуатации. Обычно страдают больше всего женщины в уязвимых ситуациях и такие группы людей с повышенным риском уязвимости, как коренные народы, люди с инвалидностью, беженцы, внутренне перемещенные лица, мигранты, люди, живущие в бедности, пожилые люди, дети и люди, страдающие от тяжелых заболеваний⁵⁷.

A. Недостаточность питания

45. Здоровье и благополучие людей неразрывно связано с их питанием. Неправильное питание и связанное с ним недоедание являются основными причинами неинфекционных заболеваний⁵⁸. Недоедание, включая дефицит питательных микроэлементов, и переизбыток неразрывно связаны с характером продовольственной системы в более широком смысле. Право на питание включает право на достаточное питание, которое в целом предполагают наличие в пищевом рационе в целом набора питательных веществ для физического и умственного роста, развития и поддержания здоровья, а также физической активности, которые удовлетворяют физиологические потребности человека на всех стадиях жизненного цикла и соответствуют полу и роду занятий⁵⁹.

46. Часто забывают о заключенных в тюрьмах и их благополучии. Например, Бразилия занимает третье место в мире по количеству заключенных — в настоящее время в тюрьмах страны содержится более 800 000 человек. Проблема острого недоедания среди них приобрела настолько масштабный характер, что Управление общественного защитника Сан-Паулу отметило, что в тюрьмах де-факто применяется «наказание голодом», которое подвергает серьезному риску здоровье и физическую неприкосновенность заключенных⁶⁰. В Малави заключенные получают еду только раз в день, которая обычно состоит из нсимы (кукурузы) и фасоли или гороха; они также страдают от нехватки пищи и воды, что пагубно сказывается на их правах человека на достаточное питание, здоровье и воду⁶¹.

47. В Колумбии и Мексике потребители инициировали кампании по обеспечению четкой маркировки ультраобработанных продуктов питания и напитков для борьбы с недоеданием, ожирением и вызываемыми ими хроническими неинфекционными заболеваниями. Эти кампании и правительства этих стран подверглись значительному давлению со стороны агропродовольственного бизнеса⁶². Аналогичным образом, в Сальвадоре обеспокоены тем, что компании агрессивно рекламируют обработанные пищевые продукты с высоким содержанием сахара, жира и соли и не предоставляют полной информации об их питательных свойствах. Это приводит к увеличению потребления нездоровой пищи⁶³.

B. Голод

48. Многие десятилетия известно — и это недавно подтвердил Генеральный секретарь — голод и недоедание не являются простым результатом низкой производительности или погодных условий, но имеют политическую подоплеку⁶⁴.

⁵⁷ OHCHR, “Unilateral sanctions hurt all, especially women, children and other vulnerable groups”, press release, 8 December 2021.

⁵⁸ См. <https://ncdalliance.org/why-ncds/risk-factors-prevention/unhealthy-diets-and-malnutrition>.

⁵⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12, пп. 6–7.

⁶⁰ Представление Centro de Capacitación en Ecología y Salud para Campesinos IBFAN Mexico.

⁶¹ См. A/HRC/25/57/Add.1 и сообщение MWI 5/2022 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>).

⁶² См. сообщение MEX 12/2022 (URL: <https://spcommreports.ohchr.org/>) и представление Сети международных действий по продовольствию (FIAN), Колумбия.

⁶³ Представление Сальвадора.

⁶⁴ www.un.org/press/en/2021/sgsm20619.doc.htm. См. также Mike Davis, *Late Victorian Holocausts: El Niño Famines and the Making of the Third World* (London, Verso, 2002).

Каждый случай голода равносителен грубому нарушению права на питание. Хотя согласованного определения голода не существует, наиболее распространенное из них используется в Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности, которая определяет голод как ситуацию отсутствия продовольственной безопасности, недоедания и смертности, затрагивающую не менее 20 % населения, при этом примерно каждый третий ребенок страдает от острого недоедания, а коэффициент смертности превышает две смерти на 10 000 человек в день в результате вооруженного конфликта или сочетания недоедания и болезней⁶⁵.

49. Наибольшую тревогу по-прежнему вызывает положение в Афганистане, Эфиопии, Нигерии, Южном Судане, Сомали и Йемене, поскольку во всех этих странах население страдает или может пострадать от голода полного истощения. Ситуация в Гаити, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике, Кении, Пакистане, Сахельском регионе, Судане и Сирийской Арабской Республике также вызывают очень большую озабоченность⁶⁶.

50. Чтобы определить, кто несет ответственность за голод, важно проанализировать весь комплекс национальных и международных условий. Голод может считаться преступлением против человечности, поскольку такие преступления обычно называют «систематическими или массовыми нарушениями прав человека»⁶⁷. Такие преступления могут совершаться как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов, с учетом любых ограничений в соответствии с юрисдикцией. Несмотря на то, что голод часто провоцируется вооруженным конфликтом, в настоящее время не существует юридических доводов в пользу того, что голод является военным преступлением.

51. Если голод — это состояние, то подвержение голоду — это намеренное использование голода как метода ведения войны и может привести в действие законы войны (см. п. 66 ниже). Подвержение голоду означает попытку уничтожить или ослабить население путем лишения людей пищи, воды и других необходимых для выживания вещей, включая средства для производства и добычи продуктов питания⁶⁸.

C. Сексуальное и гендерное насилие в продовольственных системах

52. Когда семьи испытывают нехватку продовольствия, женщины и девочки подвергаются большему риску сексуального и гендерного насилия, что в свою очередь снижает вероятность того, что женщины и девочки будут иметь доступ к продовольствию⁶⁹. Пандемия COVID-19 увеличила гендерный разрыв в продовольственной безопасности, поскольку женщины больше других пострадали от потери работы и доходов, а также несли большее бремя дополнительной неоплачиваемой, непризнаваемой работы по уходу, ухаживая за больными членами семьи и детьми, не посещающими школу⁷⁰. Женщины часто едят в последнюю очередь, когда семья испытывает трудности⁷¹. Более того, представители сообщества

⁶⁵ www.ipcinfo.org/famine-facts/.

⁶⁶ FAO, *Hunger Hotspots FAO-WFP early warnings on acute food insecurity: October 2022 to January 2023 Outlook*, Rome, 2022.

⁶⁷ См., например, A/46/10 102, and William Schabas, “Criminal Responsibility for Violations of Human Rights” in *Human Rights, International Protection, Monitoring, Enforcement*, Janusz Symonides, ed. (Farnham, Ashgate, 2003).

⁶⁸ См. Римский статут, ст. 121 (5); и Международный комитет Красного Креста (МККК), комментарий к Дополнительным протоколам, пп. 4791, 2089–2090. См. также мнение Комиссии Теркеля, *The Public Commission to Examine the Maritime Incident of 31 May 2010*, 2011 (Report 1, Part 1), para. 76; и “Seventy Years of the Geneva Conventions”, Chatham House Briefing, 24 March 2020.

⁶⁹ www.care.org/wp-content/uploads/2022/11/GBV-food-security-brief_EN.pdf.

⁷⁰ FAO and others, *The State of Food Security*, p. 29.

⁷¹ www.care.org/wp-content/uploads/2022/11/GBV-food-security-brief_EN.pdf.

ЛГБТК+ подвержены повышенному риску голода и недоедания, а сексуальное и гендерное насилие только усугубляет проблемы, с которыми они сталкиваются⁷².

53. Многие женщины, занятые в пищевой промышленности, особенно в сфере ресторано-гостиничных услуг, уязвимы к домогательствам на работе. Они также рискуют потерять работу во время экономического кризиса и пандемии, а также подвергаются повышенному риску домашнего насилия, когда они больше неспособны адекватно прокормить свои семьи. Пандемия COVID-19 подчеркнула связь между сексуальным и гендерным насилием, отсутствием продовольственной безопасности, низкооплачиваемой работой и неравенством в доступе к социальной и экономической защите.

54. Терпимое отношение к дискриминации в отношении женщин на рабочем месте порождает насилие и преследования. Риск насилия также повышает работа в коллективе, где доминируют мужчины, или, как это часто бывает на фермах и плантациях, на рабочих местах под руководством исключительно мужчин. Многие работодатели пользуются своим правом найма и увольнения, требуя от работников, особенно сезонных, сексуальных услуг в качестве условия приема на работу или продления трудового договора. Отдельные работники, такие как работники плантаций, подвергаются большему риску телесных повреждений из-за неблагоприятных рабочих обстановки и условий труда⁷³.

55. Сектор быстрого питания печально известен нестабильными условиями труда — в нем работают относительно молодые люди, большое число женщин, рабочих-мигрантов и других групп людей, находящихся в ситуации уязвимости и маргинализации⁷⁴. Пользуясь этим работодатели выплачивают нищенскую зарплату и создают иерархическую среду, в которой процветают издевательства и различные формы домогательств. Зачастую жалобы работников наталкиваются на молчание или ответные действия со стороны работодателей. Одним из самых злостных, хотя далеко не единственным нарушителем, является Макдональдс — крупнейшая в мире сеть ресторанов, торгующих гамбургерами⁷⁵.

56. Экономическое насилие также является одним из аспектов домашнего насилия; часто жертв домашнего насилия ставят в положение экономической зависимости; Жертвы часто движимы страхом потерять доход, оказаться неспособными обеспечить основные потребности семьи или попасть в замкнутый порочный круг, где домашнее насилие и насилие на рабочем месте становятся взаимосвязанными⁷⁶. Сексуальное и гендерное насилие также ограничивает способность женщин принимать и реализовывать решения, касающиеся их тела, сексуального здоровья и питания, а также питания их детей и семей, что несет с собой негативные последствия для права на питание в масштабах всего общества и в межпоколенческом аспекте⁷⁷.

D. Односторонние принудительные меры

57. О том, что односторонние принудительные меры являются неэффективным инструментом международной политики, известно уже несколько десятилетий⁷⁸. Такие меры, обычно в форме блокады или экономических санкций, применяются с

⁷² См., например, File and Marshall, “LGBT Community Hit Harder”.

⁷³ Рекомендация МОТ о насилии и домогательствах, 2019 год, ст. 9.

⁷⁴ Представление IUF.

⁷⁵ См. <https://effat.org/in-the-spotlight/mcdonalds-workers-speak-out-at-european-parliament-about-corporate-violence-and-abuse-2/> и www.thenation.com/article/society/mcdonalds-sexual-harassment/.

⁷⁶ См. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/briefingnote/wcms_738117.pdf и www.womensaid.org.uk/information-support/what-is-domestic-abuse/domestic-abuse-is-a-gendered-crime/.

⁷⁷ Например, Andrea Freeman, “‘First food’ justice: Racial disparities in infant feeding as food oppression”, *Fordham Law Review*, vol. 83, No. 6 (2015).

⁷⁸ См. Johan Galtung, “On the Effects of International Economic Sanctions, With Examples from the Case of Rhodesia”, *World Politics*, vol. 19, no. 3 (1967) и Ashl Bâli, “The Humanitarian Paradox: Why Human Rights Require Restraint”, *Quincy Brief No. 27* (July 2022).

целью экономического ослабления противостоящего национального режима и создания внутреннего давления, чтобы добиться выполнения требований иностранного государства. В действительности же они зачастую являются циничным инструментом, который провоцирует или усугубляет продолжительный кризис.

58. Односторонние принудительные меры часто серьезно подрывают право на питание; в худшем случае односторонние принудительные меры превращают продовольствие в оружие.

59. Блокада Йемена с 2015 года привела к одной из самых страшных гуманитарных катастроф в мире. Снижение наличия продуктов питания и отказ в доступе к ним привели к массовому голоду в масштабах всей страны и смерти от голода десятков тысяч людей. Группа видных международных и региональных экспертов по Йемену установила, что в результате блокады Йемена силами коалиции и их сторонников были перерезаны поставки продовольствия, топлива и воды гражданскому населению, что может быть приравнено к военным преступлениям. В частности, в результате авиаударов коалиции были уничтожены или повреждены сельскохозяйственные угодья, водохозяйственные объекты, важнейшие объекты портовой инфраструктуры и медицинские учреждения. Хуситы устанавливали мины на сельскохозяйственных землях и использовали больницы в военных целях, что мешало их работе или способствовало их разрушению⁷⁹.

60. Поскольку Йемен импортирует 90 % всего, что потребляет, некоторые называют блокаду коалиционными силами «медленной пыткой»⁸⁰. Сельскохозяйственный сектор, в котором занято 60 % йеменских домохозяйств, серьезно пострадал с 2016 года; 1,5 млн семейных фермеров не имеют доступа к средствам производства и срочно нуждаются в сельскохозяйственной поддержке⁸¹. Сегодня показатели недоедания среди женщин и детей в Йемене являются одними из самых высоких в мире: 1,3 млн беременных или кормящих женщин и 2,2 млн детей в возрасте до пяти лет нуждаются в лечении от острого недоедания⁸². После недавнего прекращения перемирия, заключенного при посредничестве Организации Объединенных Наций, страдания людей в Йемене, по всей видимости, станут еще более невыносимыми.

61. Даже когда страны вводят «точечные» экономические санкции против другой страны, обычно возникают побочные эффекты, которые нарушают функционирование местных, региональных и международных продовольственных систем и экономик. Исключения по гуманитарным соображениям при введении односторонних санкций обычно неэффективны из-за отсутствия регулярного мониторинга и широкого, рассеянного воздействия санкций на экономику⁸³. Кроме того, финансовые учреждения, как правило, чрезмерно рьяно соблюдают односторонние санкции, чтобы снизить юридические и деловые риски, связанные с непреднамеренными нарушениями. Это препятствует оказанию помощи и увеличивает ущерб правам человека⁸⁴.

⁷⁹ См. A/HRC/42/17 и A/HRC/48/20.

⁸⁰ World Organisation against Torture, *Torture in Slow Motion: the Economic Blockade of Yemen and its Grave Humanitarian Consequences*, September 2022.

⁸¹

www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Yemen_Acute_Food_Insecurity_Projection_Update_2022Oct_Dec_Snapshot_En.pdf.

⁸² FAO and WFP, “Monitoring food security in food crisis countries with conflict situations – no. 10”, May 2022, Rome.

⁸³ OHCHR, “Humanitarian exemptions in unilateral sanctions regimes ineffective and inefficient: UN experts”, 23 November 2022.

⁸⁴ OHCHR, Guidance Note on Overcompliance with Unilateral Sanctions and its Harmful Effects on Human Rights, Special Rapporteur on unilateral coercive measures, 28 June 2022.

Е. Вооруженный конфликт

62. Совет Безопасности сделал важный шаг, приняв резолюцию [2417 \(2018\)](#), в которой он признал, что отсутствие продовольственной безопасности является причиной и следствием вооруженного конфликта. Эта резолюция важна тем, что она предостерегает от использования продовольствия в качестве оружия. Это коренным образом отличается от сделанного в 1975 году заявления министра сельского хозяйства США о том, что «продукты питания — это оружие; сегодня это — один из главных инструментов в нашем переговорном наборе»⁸⁵. В целом Совет подтвердил обязательство всех сторон вооруженного конфликта соблюдать международное гуманитарное право, подчеркнул наличие особой взаимосвязи между голодом и вооруженными конфликтами, а также признал сложность проблемы голода как комплексного и системного явления.

1. Международное гуманитарное право

63. Предыдущие мандатарии рассматривали вопрос о том, в какой степени международное гуманитарное право обеспечивает защиту от голода в вооруженном конфликте⁸⁶. Оно предусматривает защиту от голода трех категорий лиц: раненых и больных, военнопленных и гражданского населения. В настоящее время международное гуманитарное право предусматривает определенную защиту от нарушений права на питание, но этого недостаточно для полной защиты от голода в условиях вооруженного конфликта или для защиты продовольственных систем от дальнейшего насилия. В результате международное гуманитарное право в конечном итоге структурирует, но не устраняет насилие в продовольственных системах.

64. Кроме того, режим защиты природной среды в условиях вооруженного конфликта, несмотря на значительные подвижки с 70-х годов прошлого века, все еще недостаточен для устранения вреда, причиняемого природной среде⁸⁷. В результате вооруженный конфликт может на длительное время подорвать способности региона производить безопасное продовольствие после прекращения боевых действий.

65. Международное гуманитарное право запрещает атаковать, уничтожать, ликвидировать или выводить из строя объекты, необходимые для выживания гражданского населения, включая продукты питания, сельскохозяйственные районы для производства продуктов питания, урожай и сельскохозяйственных животных⁸⁸. Все действия, в результате которых продукты питания становятся непригодными для употребления, запрещены, включая уничтожение посевов дефолиантами⁸⁹. Вместе с тем существует военное исключение, имеющее долгосрочные, системные последствия для права на питание: так, продовольственные товары или объекты питьевого водоснабжения могут быть объектом нападения, «когда для этого существует крайняя военная необходимость» в целях защиты стороной своей национальной территории⁹⁰.

66. Другим примером того, как законы войны недостаточно защищают право на питание, являются правила, касающиеся использования голода в качестве способа ведения войны. Хотя международное гуманитарное право запрещает использовать голод по отношению к гражданскому населению, его использование в отношении

⁸⁵ Henry Weinstein, “C.I.A. Report Says Worsening World Grain Shortages Could Give U. S. Great Power”, *The New York Times*, 17 March 1975.

⁸⁶ См. [A/56/210](#) и [E/CN.4/2002/58](#).

⁸⁷ ICRC, *Starvation, Hunger and Famine in Armed Conflict* (2022); и [A/HRC/5/5](#). См. также International Law Commission, *Draft principles on protection of the environment in relation to armed conflicts* (2022), principles 10–11 and 19–22.

⁸⁸ См. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 54 (2); Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 14; базы данных по международному гуманитарному праву, [база данных по обычному МГП, правило 54](#); и резолюции [2417 \(2018\)](#) и [2573 \(2021\)](#) Совета Безопасности.

⁸⁹ ICRC, *Commentary on the Additional Protocols*, p. 655.

⁹⁰ Дополнительный протокол I, ст. 54 (3) b) и 54 (5).

комбатантов остается законным⁹¹. Специальный докладчик осуждает это исключение: подвержение голоду любого человека, независимо от его правового статуса в вооруженном конфликте, является медленной и жестокой формой убийства. Это также является неизбирательной формой убийства в том смысле, что фактически невозможно отделить использование голода в отношении комбатантов от подвергания голоду гражданских лиц. Голод неизбирательно нарушает такие не допускающие отступлений права человека, как право на жизнь и запрещение жестокого и бесчеловечного обращения.

67. Различие между голодом среди комбатантов и среди гражданских лиц в законах войны основывается на предпосылке о том, что гражданские, военные и гуманитарные цепочки поставок могут быть отделены друг от друга. Вместе с тем такие цепочки поставок не только пересекаются, но и зачастую составляют единое целое. В результате блокады и осады комбатантов и нарушения их снабжения неизбежно повышается риск голода среди некомбатантов. Действительно, правила войны, касающиеся использования голода, настолько далеки от реалий вооруженного конфликта, что фактически могут узаконить неизбирательный голод, неполноценное питание и голодную смерть.

2. Международное уголовное право

68. Умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи представляет собой серьезное нарушение законов и обычаев, применимых к международному вооруженному конфликту, и равносильно военному преступлению⁹². Однако сегодня большинство случаев голода имеет отношение к немеждународным вооруженным конфликтам. В 2018 году Швейцария при поддержке Нидерландов провела поправку к Римскому статуту, предусматривающую включение голода в перечень признанных военных преступлений, которые могут быть совершены в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера⁹³. Специальный докладчик призывает все государства принять и/или ратифицировать эту поправку.

69. В то же время Специальный докладчик указывает на ограниченность возможностей международного уголовного права в прекращении насилия и обеспечении правосудия. Международное уголовное право не может обеспечить правосудие и облегчить страдания тех, кто лишен доступа к продовольствию, поскольку с его помощью можно лишь привлечь к ответственности идентифицируемых лиц, да и то только физических лиц, а не корпорации. Таким образом оно привлекает внимание общественности к действиям предполагаемого преступника, а не к тем, кто подвергся насилию. Это может быть иметь важные последствия. Существует риск приравнивания правосудия к уголовной ответственности⁹⁴.

70. Кроме того, в международных механизмах уголовной ответственности голод признается военным преступлением только в случае его преднамеренного использования. Как видно на примере нарушения функционирования продовольственных рынков в результате российского вторжения на Украину, насилие носит системный характер, и вооруженный конфликт в одном регионе-экспортере продовольствия может привести к голоду в регионах, не охваченных конфликтом. Судебное преследование на основе международного уголовного права за военные

⁹¹ Дополнительный протокол I, ст. 54 (1); Дополнительный протокол II, ст. 14; Резолюция 2417 (2018) Совета Безопасности, п. 5. См. также Yves Sandoz, Christophe Swinarski and Bruno Zimmermann, eds., *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Martinus Nijhoff, 1987), paras. 144–1460; United Kingdom Manual on the Law of Armed Conflict, para. 5.19; и United States Department of Defense Law of War Manual, para. 17.9.2.1.

⁹² Римский статут, ст. 8 (2) b) (xxv).

⁹³ Представление правительства Швейцарии.

⁹⁴ Maxine Kamari Clarke, “The Rule of Law through Its Economics of Appearances: The Making of the African Warlord”, *Indiana Journal of Global Legal Studies*, vol. 18, No. 1 (2011).

преступления, связанные с продовольствием, не должно препятствовать устранению основных структурных причин, создающих условия для широкого распространения грубых нарушений права на питание в затронутых конфликтом регионах и за их пределами.

V. Насилие над окружающей средой

71. Промышленные продовольственные системы оказывают мощнейшее воздействие на окружающую среду и нарушают права на жизнь, здоровье, воду, пищу и пользование безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой⁹⁵. На продовольственные системы приходится около трети глобальных выбросов парниковых газов⁹⁶. Кроме того, из-за изменения климата уменьшается биоразнообразие в условиях продолжающегося загрязнения, деградации окружающей среды, обезлесения и устранения защитных экологических барьеров⁹⁷. Около 1 млн видов животных и растений сегодня находятся под угрозой исчезновения, причем многие из них — в течение десятилетий⁹⁸. Интенсивное промышленное сельское хозяйство и ориентированная на экспорт продовольственная политика являются причиной значительного ущерба⁹⁹.

72. Проблема обычно формулируется как технический вопрос, отсутствие эффективной экологической политики, требующей бережного регулирования и использования природных ресурсов¹⁰⁰. Вместе с тем Специальный докладчик подчеркивает, что продовольственные системы подрывают отношения людей с окружающей средой, заставляя их дистанцироваться от тех самых экосистем, от которых зависит их жизнь, и разрушать их. Признание такой ситуации насилием над окружающей средой подчеркивает тот факт, что причинение вреда окружающей среде нельзя отделять от вреда человеку. Мир должен отказаться от экстрактивистской экономики и отношений зависимости.

73. Иногда вызванное изменением климата насилие над окружающей средой называют «медленно текущим насилием», подразумевая, что по большей части причиняемые им вреда и смерти происходят не мгновенно и на виду, а постепенно и незаметно¹⁰¹. В контексте медленно текущего насилия над окружающей средой важно не упустить из виду историческую ответственность¹⁰².

A. Земельные права, подлинная аграрная реформа и защита правозащитников

74. В конечном итоге, судьба людей в значительной степени определяется их доступом к земле и их способностью контролировать и охранять ее. Доступ к земле и гарантии права владения имеют ключевое значение для осуществления права на питание. Ограничение доступа людей к земле или несправедливая система владения землей повышает уязвимость определенных группы населения, таких как женщины, расовые меньшинства, мигранты, инвалиды, пожилые люди и коренные народы к

⁹⁵ См. A/76/179.

⁹⁶ www.fao.org/news/story/en/item/1379373/icode/.

⁹⁷ World Health Organization, Convention on Biological Diversity and United Nations Environment Programme, *Connecting Global Priorities: Biodiversity and Human Health: A State of Knowledge Review*, 2015.

⁹⁸ Eduardo Brondizio and others, *Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services* (IPBES Secretariat, 2019).

⁹⁹ См. A/76/237.

¹⁰⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 12, пп. 7–8 и 25.

¹⁰¹ Rob Nixon, *Slow Violence and the Environmentalism of the Poor* (Cambridge, Harvard University Press, 2011).

¹⁰² Julia Dehm, “Climate change, ‘slow violence’ and the indefinite deferral of responsibility for ‘loss and damage’”, *Griffith Law Review*, vol. 29, No. 2 (2020).

последствиям изменения климата. Отсутствие достаточных и гарантированных прав владения приводит к конфликтам и деградации окружающей среды, когда конкурирующие пользователи борются за контроль над этими ресурсами. Все больше ученых и политиков считают, что обеспечение доступа людей к земле и защита прав владения обеспечивает им ресурсы и безопасность, необходимые для адаптации к изменению климата. Прочные, гарантированные права на землю также позволяют людям реализовывать изменения, требующие значительных усилий и ресурсов, и дают им стабильность, необходимую для получения выгод от результатов, которые будут получены в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹⁰³.

75. В отношении укрепления земельных прав государства-члены могут воспользоваться рекомендациями, прежде всего в Добровольных руководящих принципах ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Руководящие принципы получили широкую поддержку со стороны гражданского общества и бизнеса и ознаменовали важный шаг в обосновании управления земельными, рыбными, лесными и связанными с ними природными ресурсами с учетом прав человека.

76. Специальный докладчик регулярно получает сообщения о том, что людей, особенно крестьян и представителей коренных народов, вытесняют с земли и лишают доступа к их земельным участкам и территориям. Лишение и захват земли происходят в результате экономического давления со стороны инвесторов и мегапроектов, осуществляемых правительствами и корпорациями¹⁰⁴. Этот процесс охватывает все регионы и имеет системные последствия: он ввергает людей в нищету, часто разрушая их средства к существованию и/или вынуждая их становиться трудовыми мигрантами. Это лишает их не только доступа к продовольствию, но и средств и прав на его приобретение.

77. Специальный докладчик также обеспокоен растущим числом угроз, нападений и убийств защитников земли и окружающей среды, которые часто являются представителями коренных народов и расовых общин¹⁰⁵. Хорошо известно, что люди, защищающие права общин на землю и экосистемы, являются правозащитниками¹⁰⁶. Корпорации агробизнеса не только безнаказанно нарушают права человека, занимаясь коммерческой деятельностью; они также часто причастны к убийствам правозащитников¹⁰⁷. Угрозы, нападения и расправы с защитниками земли и окружающей среды обычно совершаются с целью запугать местные сообщества, помешать людям защищать свою территорию, и поэтому их следует трактовать как акты террора и убийства.

В. Право фермеров и коренных народов на свободное сохранение, использование, обмен и продажу семян

78. Семена — это жизнь, но некоторые системы семеноводства относятся к семенам как к частной собственности. Четыре агрохимические компании контролируют 60 % мирового рынка семян и 75 % мирового рынка пестицидов. Такая концентрация

¹⁰³ [A/77/177](#).

¹⁰⁴ Материалы, представленные Мексикой, ФИАН Колумбии, ФИАН Гаити, ФИАН Индонезии, Клиникой по правам человека Университета Майами, ответ Католического агентства по вопросам развития за границей, Альянса по правам на продовольствие в Уганде, APN, PAN Asia Pacific, Centro de Estudios Rurales, Ambientales y Apoyo Legal.

¹⁰⁵ Материалы, представленные Католическим агентством по вопросам развития за границей; см. www.globalwitness.org/en/campaigns/environmental-activists/last-line-defence/, https://cafod.org.uk/content/download/56617/776987/version/3/file/Protecting%20our%20common%20home%20HDR%20in%20Latin%20America_v5.pdf и https://d3o3cb4w253x5q.cloudfront.net/media/documents/2022_4_the_hidden_iceberg.pdf.

¹⁰⁶ См. [A/71/281](#), [A/HRC/41/54](#), п. 59.

¹⁰⁷ Global Witness, *Defending Tomorrow: The Climate Crisis and Threats against Land and Environmental Defenders* (July 2020).

рынка означает, что горстка компаний неправомерно устанавливает цены на семенной материал. Любое повышение цен на семена (и другие средства производства) затрудняет доступ мелких фермеров к семенным материалам, как это наблюдалось во время нарушений цепочек поставок, вызванных пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). «Большая четверка» также производит большинство агрохимикатов, связанных с генетически модифицированными семенами. Эти агрохимикаты загрязняют окружающую среду и уменьшают биоразнообразие, что снижает устойчивость сельского хозяйства, делая фермерские хозяйства более уязвимыми к потрясениям, связанным с изменением климата. Растущее использование пестицидов наносит вред здоровью сельскохозяйственных рабочих, фермеров и населения¹⁰⁸.

79. В системах семеноводства, построенных с учетом прав фермеров и коренных народов на свободное сохранение, использование, обмен и продажу сохраненных семян¹⁰⁹, в выигрыше оказываются все. Системы семеноводства фермеров и коренных народов повышают устойчивость продовольственных систем к изменению климата, вредителям и патогенам: чем разнообразнее продовольственная система и чем динамичнее глобальная экосистема, тем больше шансов, что один вид обладает определенным признаком, который позволяет ему адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды (и в свою очередь передать этот признак по наследству). Поскольку человечество зависит от растений как источника пищи, корма, волокна и функциональной экосистемы, речь идет ни больше ни меньше как о праве на жизнь, когда фермерские системы семеноводства оказываются под угрозой или не получают должной поддержки. Они являются неотъемлемой частью генетического и культурного разнообразия мира и основой всех продовольственных систем¹¹⁰.

VI. Отмена

80. Отмена может означать «практику коллективного безразличия, которая делает определенных людей и группы как будто несуществующими»¹¹¹. Она возникает из нарративов, которые формируются и внедряются политическими повестками и в которых ставятся такие вопросы, как: чья история изучается и рассказывается и кем? Чьи знания и опыт являются приоритетными? Чья борьба признается? Чьих мертвых оплакивают?

Земля и самоопределение

81. Лишение и захват земли — это не только акты насилия над окружающей средой против прав на землю, но и посягательство на право людей на самоопределение и покушение на само их существование. Поселенцы по всему миру лишили коренные народы их территории с помощью правовых доктрин открытия и ничейной территории (*terra nullius*), примером чему служит известная фраза: «Земля без народа для народа без земли». Постепенная и немедленная отмена происходит, когда общины лишают их исконных земель в результате их захвата или присвоения, в результате чего они перемещаются, рассеиваются и уходят в небытие. Это превратило многие регионы с высоким биоразнообразием в места добычи ресурсов, зависящие от экспорта, местное население которых зачастую страдает от голода и неполноценного питания.

82. В Мексике общины коренных народов подвергаются лишению земли и перемещению в результате захвата земель, что стало возможным благодаря соглашениям о свободной торговле и неолиберальной сельскохозяйственной политике, оправдываемым риторикой об увеличении производства продовольствия.

¹⁰⁸ См. A/HRC/49/43.

¹⁰⁹ Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, ст. 9, Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, ст. 19–20, и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 31.

¹¹⁰ См. A/HRC/49/43.

¹¹¹ Parul Sehgal, “Fighting ‘Erasure’”, *The New York Times*, 2 February 2016.

Такая политика лишает эти общины не только средств к существованию, но и их самобытности, заставляя мигрировать в города, что в свою очередь множит городскую бедноту и порождает новое насилие¹¹². В Камбодже система экономических земельных концессий существенно ограничила земельные права мелких фермеров. В рамках этой системы многие фермеры потеряли свои земли из-за концессий, которыми владеют и управляют местные корпорации¹¹³. Проект строительства плотины Полаварам в Индии оказывает разрушительное воздействие на сельские общины: по оценкам, 70 000 человек полностью или частично потеряют средства к существованию¹¹⁴. В Гватемале народы майя, гарифуна и шинка подвергаются отчуждению и маргинализации усилиями местного бизнеса, транснациональных корпораций (гидроэнергетика, производство монокультур, горнодобывающая промышленность) и других влиятельных групп¹¹⁵. К сожалению, эти примеры неединичны; мандатарий получает информацию о подобных ситуациях из многих других частей мира.

83. Одним из мощных правовых инструментов, которым располагают коренные народы для защиты своей земли и жизни от насилия, является правовой принцип свободного, предварительного и осознанного согласия — право коренных народов давать или не давать свое согласие на любые действия, которые могут повлиять на их земли, территории или права¹¹⁶. Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, дает сельским общинам, не относящимся к коренным народам, правовой инструмент, который предусматривает, юридическую обязанность государств консультироваться и добросовестно сотрудничать с крестьянами для обеспечения активного, свободного, эффективного, конструктивного и осознанного участия отдельных лиц и групп в соответствующих процессах принятия решений, с надлежащим учетом дисбаланса возможностей.

84. Уничтожение угодий для выращивания сельскохозяйственных культур или разведения скота, охоты, рыболовства и кормодобывания было и остается самым распространенным способом изгнания людей с их исконных земель. Крестьяне, скотоводы, рыбаки и коренные народы, отстаивающие свои земельные и территориальные права, тем самым осуществляют свое право на самоопределение и суверенитет над своими землями и ресурсами. Специальный докладчик призывает все государства-члены уважать и защищать эти общинные права, поскольку они являются краеугольным камнем для самого существования этих общин.

VII. Выводы

85. **Насилие в продовольственных системах носит системный характер. Оно возникает в результате принятия людьми определенных решений и не является ни естественным, ни неизбежным. Многие продовольственные системы опираются на насилие и служат его источником. Насилие широко распространено в продовольственных системах как в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов.**

86. **Системное насилие носит межсекторальный, взаимосвязанный и взаимоусиливающий характер. Системное насилие и структурное неравенство имеют порочную циклическую взаимосвязь. Структурное неравенство делает массы людей более уязвимыми для насилия и служит причиной того, что отдельные лица и группы людей, находящиеся в структурно неблагоприятном положении, часто подвергаются нескольким формам насилия одновременно.**

¹¹² Представление Мексики, Мексиканский колледж, Мехико.

¹¹³ Представление PAN Asia Pacific.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Материалы, представленные Fastenaktion.

¹¹⁶ См., в частности, Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, ст. 10.

87. Специальный докладчик показал это на примере четырех форм насилия: дискриминации и неравенства; причинения телесных повреждений и посягательства на физическую и психическую неприкосновенность человека; насилия над окружающей средой; и отмены.

88. Системное насилие и структурное неравенство в продовольственных системах являются определяющей характеристикой глобальной экономики, которая опирается на отношения зависимости между людьми, странами, международными финансовыми институтами и корпорациями. В основе этой экономики лежат экстрактивные методы, которые разрушают социальные и экологические отношения между людьми и ухудшают здоровье человека и состояние окружающей среды.

89. Системное насилие ограничивает или лишает людей доступа к жизненно необходимым вещам: земле, семенам, воде и достойной работе. Системное насилие также позволяет относительно небольшому числу лиц, транснациональных корпораций и стран получить широкий доступ и контроль над жизненно необходимыми вещами. Поэтому системное насилие — это важная причина структурного неравенства. Этот порочный круг структурного неравенства и системного насилия приводит к широкому распространению нарушений прав человека.

90. Специальный докладчик считает, что для создания условий, в которых право на питание может быть полностью реализовано, необходимо искоренить все формы насилия во всех аспектах продовольственных систем.

91. Реализация права на питание заключается не только в том, чтобы признать идентичность людей и выслушать их требования; она также определяется способностью сообществ проводить кампании на основе отношений солидарности¹¹⁷.

92. Уязвимость к насилию не делает людей беспомощными жертвами. Люди побеждают насилие. У них есть сила, потому что они живут. Многие отдают все свои силы, чтобы противостоять насилию в продовольственных системах, и погибают. Но если справедливость восторжествует для мертвых, они также смогут придать силы живым.

VIII. Рекомендации

93. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) искоренять насилие во всех его формах во всех аспектах продовольственных систем;

б) обеспечить переход от экономики, построенной на основе отношений зависимости и экстрактивизма, к агроэкологии¹¹⁸.

94. Для борьбы с конкретными формами насилия в продовольственных системах Специальный докладчик дает следующие рекомендации.

Дискриминация

95. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам строить свои национальные продовольственные системы таким образом, чтобы обеспечить реальное равноправие для всех людей, независимо от их способностей, социально-экономического положения, правового статуса, возраста, пола, расы, касты, религии, этнической принадлежности или других дискриминационных признаков. Это включает признание того, что люди сталкиваются с

¹¹⁷ Материалы, представленные Masifundise.

¹¹⁸ См. A/77/177.

дискриминацией и насилием в продовольственных системах в результате пересечения различных идентичностей.

Телесные повреждения: гендерное насилие в сфере труда

96. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) ратифицировать, выполнять и контролировать осуществление Конвенции МОТ 1921 года о праве на объединение (в сельском хозяйстве) (№ 11), поскольку членство в профсоюзе и ведение коллективных переговоров являются самыми главным средством способом защиты людей от сексуального и гендерного насилия;

б) ратифицировать, выполнять и контролировать осуществление всех соответствующих документов МОТ, такие как Конвенция № 190 и Рекомендация о насилии и домогательствах, 2019 год (№ 206);

в) обеспечить проведение работодателями политики абсолютной нетерпимости к сексуальным домогательствам и положить конец практике безнаказанности.

97. Специальный докладчик рекомендует работодателям проводить политику абсолютной нетерпимости к сексуальным домогательствам, подчеркивая, что они несут ответственность за любые сексуальные посягательства в отношении своих сотрудников.

Односторонние принудительные меры

98. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) отменить или свести к минимуму все односторонние принудительные меры;

б) предотвращать любые негативные последствия односторонних принудительных мер для осуществления прав человека, включая право на питание;

в) принять все необходимые меры для защиты от любого чрезмерно рьяного соблюдения финансовыми учреждениями санкционных режимов;

г) предусмотреть широкие исключения и упростить процедуры, а также обеспечить, чтобы режимы санкций не препятствовали оказанию гуманитарной помощи.

Телесные повреждения: вооруженный конфликт

99. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам запретить действия, которые подвергают голоду любого человека, независимо от того, является ли он комбатантом или иным лицом, в любое время, подчеркивая, что подверганию голоду всегда является нарушением прав человека.

100. Чтобы разорвать порочный круг голода и вооруженных конфликтов, государства-члены должны взять на себя обязательство соблюдать право на питание и ликвидировать голод, несмотря на вооруженные конфликты.

101. Чтобы понять, как вырваться из порочного круга голода и вооруженных конфликтов, государства-члены должны анализировать вооруженные конфликты в контексте всех соответствующих продовольственных систем; в этой связи Специальный докладчик настоятельно рекомендует в качестве руководства Рамочную программу действий по продовольственной безопасности и питанию в условиях затяжных кризисов Комитета по продовольственной безопасности — политический инструмент, который согласован государствами-

членами, основан на международном гуманитарном праве и праве прав человека и пользуется активной поддержкой гражданского общества¹¹⁹.

102. Общепринятого определения затяжного кризиса не существует. Однако его проявления могут включать разрушение средств к существованию и нарушение функционирования продовольственных систем, повышение уровня заболеваемости и смертности, а также увеличение числа перемещений населения. Хотя не все вооруженные конфликты носят затяжной или повторяющийся характер, причины и проявления вооруженного конфликта во многом те же, что и в случае затяжного кризиса. Более того, если в условиях дальнейшего изменения климата, сокращения биоразнообразия и появления новых пандемических заболеваний не будут приняты согласованные многосторонние политические действия, основанные на правах человека, то в будущем следует ожидать еще более затяжных кризисов и конфликтов.

103. Рамочная программа действий по обеспечению продовольственной безопасности и питания в условиях затяжных кризисов уникальна тем, что она направлена на устранение и предотвращение основных причин затяжных кризисов, а также отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, которые такие кризисы так часто порождают. Таким образом, она создает основу для предотвращения и преодоления кризисов и восстановления продовольственных систем. Рамочная программа является более последовательной, чем разработанная в рамках других политических платформ система взаимосвязей «гуманитарная деятельность — развитие — мир», которая неоднозначно трактует основополагающие факторы и обязательства в области прав человека.

Насилие над окружающей средой

104. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) соблюдать, защищать и гарантировать права на землю и проводить подлинные аграрные реформы путем принятия законов и политики в соответствии с Добровольными руководящими принципами ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности, Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Декларацией Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах;

б) обеспечить безопасность защитников земли и окружающей среды и принять меры по борьбе с убийствами, криминализацией и преследованием таких защитников, а также их дискриминации.

105. Что касается семян, Специальный докладчик напоминает Совету по правам человека о своем предыдущем докладе о семенах¹²⁰ и повторяет, что государствам-членам следует:

а) подтвердить, что права фермеров, коренных народов и рабочих являются правами человека;

б) основывать свои национальные системы семеноводства на Международном договоре о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и праве в области прав человека, сформулированных в таких документах, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и Декларация Организации

¹¹⁹ www.csm4cfs.org/14260/.

¹²⁰ A/HRC/49/43.

Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах.

Отмена

106. Совету по правам человека следует признать, что земельные и трудовые права являются частью международного обязательства по борьбе с эксплуатацией, лишением собственности и захватом земель в продовольственных системах.

107. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) оказывать поддержку и содействовать реальному участию в национальных и международных форумах, имеющих отношение к управлению продовольственными системами;

б) отменить все исключения из трудовых прав и защиты сельскохозяйственные для сельскохозяйственного сектора;

в) подтвердить правовой принцип свободного, предварительного и осознанного согласия, сформулированный в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и в других документах, и обеспечить его применение в полной мере во всех соответствующих национальных и международных контекстах всеми заинтересованными сторонами;

г) подтвердить юридическую обязанность консультироваться и добросовестно сотрудничать с крестьянами и другими лицами, работающими в сельских районах, в соответствии с положениями Декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах;

д) поддерживать сохранение, защиту, развитие и распространение традиционных знаний; это включает в себя укрепление национальных и международных механизмов, которые устанавливают взаимное и продуктивное взаимодействие между носителями традиционных и научных знаний.